

регенерация

Тепла больше не утаить

Необходимость противодействия глобальному изменению климата заставляет государства вводить отчетность о выбросах парниковых газов, делая ее обязательным инструментом подотчетности компаний обществу, а заодно и элементом климатической политики. Главный риск для российского бизнеса, сопровождающий такие нововведения, — потеря части прибыли из-за регулирования, а следом и рынков из-за слишком большого углеродного следа.

— регулирование —

Лето принесло не только аномальную жару, но и череду новых климатических законов. В дополнение к принятому в июле в России закону «Об ограничении выбросов парниковых газов», устанавливающему правовые основы, понятия и принципы для дальнейшего климатического регулирования, ЕС — крупнейший торговый партнер России — представил пакет климатического регулирования для снижения выбросов парниковых газов на 55% по сравнению с 1990 годом. Важнейшим для российского бизнеса элементом европейской климатической политики стало анонсирование трансграничного углеродного регулирования (Carbon border adjustment mechanism — CBAM) для высокоуглеродных видов продукции.

Отличие от российского закона, который пока вводит только обязательную гособязанность о выбросах парниковых газов с 2023 года, проект CBAM в дополнение к регулярной отчетности о выбросах возлагает обязательства на импортеров из России с 2026 года приобретать сертификаты на выбросы сверх норматива, которые будут ежегодно пересматриваться в сторону понижения, тем самым увеличивая размер платы за выбросы.

Как российский закон, так и проект CBAM имеют рамочный и концептуальный характер. Предстоит значительная работа по уточнению и настройке механизмов углеродного регулирования. Так, Минэкономразвития уже ведет работу по развитию подзаконных актов. Ожидается, что ко второму кварталу 2022 года появятся по меньшей мере 17 подзаконных актов в рамках развития ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», которые вместе создадут основу климатического регулирования в стране. Вероятно, проект CBAM также будет уточнен в ближайший год, однако не следует ожидать уступок, напротив, на горизонте ближайших лет список регулируемых отраслей, скорее всего, расширится.

Путь развития климатического регулирования зависит не только от национальных амбиций, но и от договоренностей по достижению климатической нейтральности на международном уровне. Пристальное внимание правительств и бизнеса приковано к предстоящей сессии Конференции ООН по изменению климата в ноябре 2021 года в Глазго. Важнейший вопрос повестки — реализация шестой статьи Парижского климатического соглашения, предусматривающей международную кооперацию и применение рыночных механизмов для торговли «результатами предотвращения изменения климата».

Считается, что рыночный механизм может эффективно распределить финансовые ресурсы, направляемые на декарбонизацию, что приведет к быстрому и дешевому достижению нетто-нулевых выбросов к 2050 году.

Результаты переговоров будут иметь большое значение для российского бизнеса. Во-первых, от решения по шестой статье зависит скорость развития рынка офсетов, позволяющих компенсировать негативное воздействие на климат за счет финансирования поглощения углерода из атмосферы. Для таких углеродоемких отраслей, как металлургия, ТЭК и нефтехимия, актуальна проблема больших остаточных выбросов, которые остаются после того, как были применены все возможные технические и экономические инструменты по их снижению. Поэтому многие рассчитывают на такие компенсации.

Во-вторых, результаты переговоров в Глазго важны для признания национальных климатических целей. Россия заинтересована в учете максимальной поглощающей способности лесов и других экосистем в российском углеродном балансе. Согласно последнему докладу, представленному Россией в РКИК ООН, поглощение парниковых газов российскими лесами из атмосферы составило 578 млн тонн CO₂-эквивалента, или 27% от всех выбросов страны. Но для признания позиции России в целях международного регулирования нужно доказать транспарентность методик оценки и отсутствие двойного учета поглощенного углерода.

Несмотря на сохраняющуюся неопределенность, уже сейчас понятны очертания будущего климатического регулирования для компаний, а значит, компании могут подготовиться к новым вызовам. Им предстоит адаптироваться к новым климатическим требованиям. В условиях неопределенности целесообразно сконцентрироваться на развитии практик, которые потребуются при

любом развитии регулирования: развитие внутренних практик учета выбросов парниковых газов и расчета углеродного следа, автоматизация расчета для подготовки отчетности и разработка подходов к принятию инвестиций с учетом ненулевой цены на углерод.

Несмотря на общий климат и атмосферу Земли, подходы к количественному определению выбросов парниковых газов отличаются от страны к стране. Компаниям нужно оценить, какие методики расчета будут для них востребованы в зависимости от подверженности регулированию. Для целей CBAM, отчетности по внутреннему законодательству и добровольной отчетности об устойчивом развитии будут использоваться разные методики оценки выбросов и различные метрики углеродного следа.

Крупному бизнесу для расчета различных метрик выбросов необходима автоматизация по аналогии с тем, как налажен процесс учета затрат в целях налогообложения. Требования к достоверности, точности, верифицируемости и частоте отчетности будут возрастать из года в год вслед за ужесточением регулирования и ростом цены на углерод.

Наконец, при принятии инвестиционных решений, расчете окупаемости и оценке чистой приведенной стоимости уже сейчас нужно учитывать потенциальное введение платы за выбросы парниковых газов. Для управления такими рисками можно использовать внутреннюю цену на углерод — метрику, показывающую гипотетический размер платы за выбросы парниковых газов. Применение такого инструмента позволяет отказаться от рискованных и неоправданных с климатической точки зрения проектов.

Матвей Астапкович,
старший консультант группы по оказанию услуг в области устойчивого развития «Делойт» в СНГ

Люди, планета, благополучие

— видение —

Однако в реальности, несмотря на рост ВВП, разрыв между бедными и богатыми не уменьшается (см. рис. 3).

Порочность системы стала еще очевиднее во время пандемии. От коронакризиса больше всего пострадали самые бедные, в то время как топ-10 миллиардеров мира за 2020 году увеличил свое состояние на \$319 млрд, пишет Financial Times. Такие же тенденции наблюдались и в России.

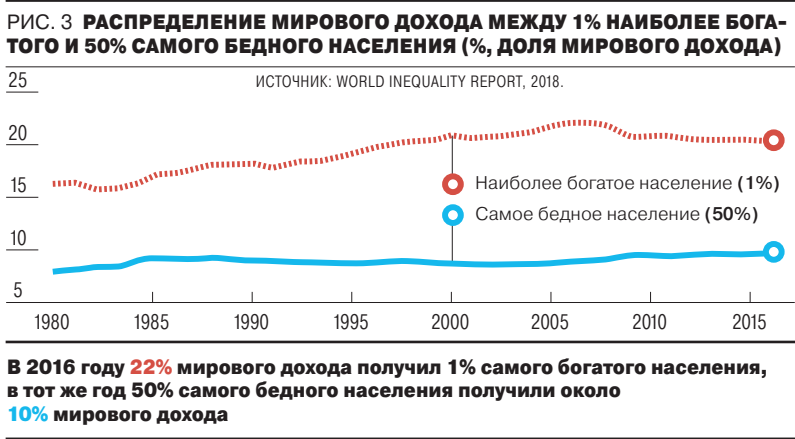
Работа над ошибками

В 2018 году Джон Элкингтон, автор концепции тройного критерия — «трех столпов устойчивого развития», в которые входят планета, люди и прибыль, — отозвал свою концепцию, сославшись на то, что его идея была неправильно понята. «Первоначальной целью были системные изменения, которые трансформировали бы капитализм. Никогда не предполагалось, что это будет просто система отчетности», — рассказал он в интервью The Marketing Journal. — Слишком многие компании восприняли эту концепцию как необходимость соблюсти баланс, придерживаясь менталитета компромисса. Сначала прибыль и только потом люди и планета». По мнению предпринимателя, экономическую систему ждут кардинальные перемены.

Ведущие мировые трендотчеры, в числе которых эксперты аналитического агентства Wunderman Thompson Intelligence, уверены, что будущее за регенеративной экономикой — моделью, в которой бизнес и общество являются частью биосферы и функционируют в согласии с природными законами. «Если концепция тройного критерия рассматривается в регенеративной или поколенческой парадигмах, я более чем счастлив», — прокомментировал переосмысление своей концепции Джон Элкингтон в беседе с Wunderman Thompson Intelligence.

Концепция регенеративной экономики, предложенная в прошлом десятилетии организацией The Capital Institute, базируется на законах, по которым функционируют открытые системы в природе, и стремится наложить эти принципы на общественные и финансовые процессы. Регенеративная экономика отличается от «зеленой» тем, что вместо решения проблем она создает изначально здоровые системы по аналогии с существующими в природе.

«Многие из физических законов, которые управляют экосистемами в природе, в равной степени применимы к человеческим системам, таким как экономика и общество», — пишет Салли Горнер, научный консультант The Capital Institute и исследовательница Академии глобального здо-

ровья Университета Эдинбурга в отчете «Регенеративный капитализм. Как универсальные принципы и модели сформируют нашу новую экономику». По ее мнению, принципы и показатели системного здоровья могут быть применимы для переосмысления капитализма и госполитики. Так, здоровые экосистемы поддерживают баланс мелких, средних и крупных видов хищников и травоядных животных, слишком большое или недостаточное количество любого из них, вероятно, вызовет коллапс системы. Сегодняшние дисбалансы в экономике, такие как сокращение среднего класса и доминирование гигантских организаций, могут быть опасны для здоровых системы, пишет госпожа Горнер.

Основатель The Capital Institute и отец парадигмы регенеративной экономики бывший экономист с Уолл-Стрит Джон Фуллертон сформулировал восемь принципов регенеративного капитализма. В их числе — взаимосвязанность всего живого на планете, устойчивые потоки — денег, информации, ресурсов, товаров и услуг на всех уровнях функционирования: от отдельных людей до корпораций и государств, баланс, который достигается гармонизацией множества частей вместо оптимизации отдельных компонентов системы. «Находиться в балансе — это необходимое условие для здоровья всей системы», — пишет Джон Фуллертон. — Регенеративная экономика стремится сбалансировать: эффективность и устойчивость, сотрудничество и конкуренцию, разнообразие и согласованность, а также малые, средние и крупные организации и разные потребности».

Одним из ключевых аспектов парадигмы регенеративного капитализма стал уход от утилитарного отношения к людям и природе. Благополучие всех участников общества — это не утопия или «задача со звездочкой», а основа здоровья всей системы. Природа же рассматривается как неотъемлемая и главная часть общества и экономики — база, на которой развиваются все социальные процессы. «Сила целого опреде-

ляется силой его самого слабого звена», — пишет господин Фуллертон.

Волна регенерации

Несмотря на относительную молодость регенеративной модели экономики, в мире уже есть примеры применения ее принципов на практике как в бизнесе, так и в сообществах. Смелые обязательства взяла на себя Microsoft — к 2050 году полностью компенсировать выбросы CO₂ с момента своего основания, став в 2030 году углеродно нейтральным (см. стр. 19). В Бразилии консалтинговое агентство Accenture объединилось с NKO Gerando Alfores для восстановления трещины Рио-Прето в Бразилии, 80% жителей которой живут за чертой бедности. Проект направлен на восьмикратное увеличение доходов жителей за счет проекта цифровой трансформации, который предоставит социально и финансово уязвимым людям ценные жизненные навыки. Амбициозные цели по работе с цепочками поставок в части соблюдения социальных стандартов взяла на себя компания Unilever: с 2030 года корпорация откажется работать с поставщиками, которые не выплачивают своим работникам прожиточный минимум.

Тренд на регенерацию подхватывают не только глобальные корпорации, но и нишевые бренды. Так, обувная компания Vivobarefoot поставила перед собой цель стать полностью регенеративной, совмещая социальные, экологические и экономические ценности. Бренд собирается провести анализ каждого аспекта бизнеса — от дизайна продукта и производства до счастья сотрудников, чтобы убедиться, что все направления его деятельности способствуют положительным изменениям. Должность CEO в Vivobarefoot расширяется «главной администратор экосистемы» (chief ecosystem officer).

На звание первой в мире климатически нейтральной пивоварни претендует шотландская компания BrewDog. Подсчитав углеродный след своих продуктов, там обязались в двойном объеме компенсировать не только прямые выбросы,

но и углеродный след своей цепочки поставок. Помимо этого компания приобрела землю в Шотландии для создания леса BrewDog из миллиона деревьев и восстановления водно-болотных угодий, планируя стать безотходной компанией.

Тогда как бренды внедряют все более смелые изменения в свои бизнес-процессы, в мире развиваются общественные движения, направленные на оздоровление экономики согласно принципам регенерации. Сеть регенеративных сообществ (Regenerative Communities Network), объединение инициатив, развивающих регенеративную экономику на локальном и региональном уровнях, насчитывает 15 проектов в восьми государствах на четырех континентах. В числе первых энтузиастов — проект восстановления зеленого пояса вокруг Рио-де-Жанейро в Бразилии, сообщество предпринимателей, организаций и жителей штата Колорадо, США, развивающее регенеративные проекты в регионе, образовательные и экономические инициативы коренных народов в Колумбии, а также фермы, занимающиеся регенеративным сельским хозяйством в Коста-Рике и США.

Регенеративное сельское хозяйство — подход к обработке почв и возделыванию культур, который помогает восстанавливать плодородие почв, предотвращать эрозию, связывать углерод и поддерживать биоразнообразие, — завоевывает все большую популярность во всем мире (см. стр. 14).

В январе в Великобритании прошла кампания Regenuary (от англ. «regeneration» и «January»), в рамках которой ее участники покупали только продукты, выращенные в соответствии с принципами регенеративной экономики на местных фермах. О планах перехода к регенеративному хозяйствованию уже заявили такие гиганты, как Patagonia и Timberland.

О переходе к восстановительной экономике заявляют и некоторые государства. В 2019 году Новая Зеландия отказалась от ВВП в пользу комплексного показателя благополучия при принятии решений о формировании бюджета и оценки госполитики. В показателе благополучия вошли удовлетворенность жизнью, финансы, здоровье, жилье, права человека и отношения с людьми.

Если прогнозы визионеров верны, то уже в ближайшем будущем регенерация станет новым устойчивым развитием, а на смену попыткам брендов и правительств принести меньше вреда придут стратегии по созданию наибольшей ценности для общества и планеты. Остается надеяться, что трансформация экономики опередит многочисленные алармистские прогнозы.

Дарья Кузнецова

Корпорации публично расписались за отходы

— регулирование —

Переход к циклической экономике невозможен без введения института расширенной ответственности производителя (РОП), следует из свежего доклада Фонда Эллен Макартур. Программный документ фонда одобрили более 150 транснациональных компаний и НКО. В России институт РОП формально запущен почти десятилетие назад, но создать рабочий механизм системы властям так и не удалось. Правительством принята новая концепция РОП, призванная перезагрузить систему. В докладе Фонда Эллен Макартур описаны базовые требования к ней, основанные на многостороннем международном опыте.

В докладе «Механизм расширенной ответственности производителя в решении проблем отходов и загрязнения окружающей среды» эксперты Фонда Эллен Макартур (The Ellen MacArthur Foundation) выступили с программным заявлением: преодолеть кризис отходов упаковки и перейти к циклической экономике невозможно без внедрения института РОП. Под этим подписались более 150 корпораций и НКО, публично одобравших заявление фонда. Среди подписантов документа — Danone, Tetra Pak, Mars Inc., PepsiCo, Inditex, Walmart и Unilever.

Циклическая экономика, напомним, базируется на трех принципах: максимально длительного использования материалов и вещей, поиска безотходных решений и сокращения углеродного следа, а также восстановления природных систем. РОП же, говорится в докладе, подразумевает модель экологического регулирования, в которой производитель несет ответственность за продукт на протяжении всего его жизненного цикла. Так, производители обязаны участвовать в утилизации товаров и упаковки после утраты ими потребительских свойств — такое требование вынуждает компании, в частности, сокращать объемы упаковки и внедрять инновации для разработки новых упаковочных решений.

Исдержки производителей, понесенные при сборе, сортировке и переработке отходов, пока значительно превышают доходы от продажи переработанных товаров. По оценкам аналитических центров The Pew Charitable Trusts и SYSTEMIQ, в мировом масштабе общая стоимость сбора, сортировки и переработки только пластиковой упаковки составляет около \$30 млрд в год. Многие производители не готовы к инвестициям в нерентабельные программы переработки, но даже заинтересованные в циклической экономике компании не могут обеспечить постоянное финансирование. Стабильное же госфинансирование обычно ограничено дефицитом средств на такие программы. В этих условиях институт РОП становится важнейшим инструментом финансирования сбора и переработки упаковки. «Без РОП маловероятно, что сбор и переработка упаковки будут масштабированы до необходимых объемов, поэтому десятки миллионов тонн упаковки продолжает ежегодно попадать в окружающую среду», — объясняют авторы доклада.

По оценкам фонда, в мире для вторичной переработки собираются лишь 14% пластиковой упаковки, более половины вывозится на свалки или сжигается, а треть попадает в окружающую среду. Согласно последним исследованиям, 44% найденных отходов в океане составляют мягкая и твердая упаковка от еды и напитков, при этом более половины мировых пластиковых отходов производят всего 20 компаний (среди них: ExxonMobil, Dow, Sinoprec). The Pew Charitable Trusts и SYSTEMIQ прогнозируют, что без дополнительных мер по борьбе с загрязнением ежегодный объем попадающего в океан пластика к 2040 году достигнет 29 млн тонн, а запасы пластика в океане — критической отметки в 600 млн тонн, что может привести к необратимой утрате биоразнообразия. Вместе с тем авторы доклада указывают, что в странах с обязательным механизмом РОП доля переработки выше и достигает примерно 40%, при добровольном РОП — 15%, а при отсутствии механизма — 10%.

Для решения проблемы отходов эксперты предлагают сформировать единые подходы к созданию института РОП по всему миру. Разработка эффективного нормативного регулирования в этой сфере потребует четко определить роли и обязанности заинтересованных сторон: производителей, утилизаторов, местных властей. А чтобы исключить лазейку в части перехода производителей на

другие упаковочные материалы, необходимо ясно и полно определить, что считать упаковкой. Одновременно должны быть прописаны и привязаны к жестким срокам ожидаемые результаты от внедрения системы, налажен мониторинг за их исполнением и выполнением производителями обязательств по РОП.

Опрошенные „Ъ“ эксперты с мнением иностранных коллег согласны. «Задачи государства по совершенствованию механизма РОП должны быть направлены на формирование понятных правил и процедур для бизнеса, включая контроль их выполнения. Это и введение жестких мер ответственности за их нарушение, и предоставление бизнесу достаточного времени на адаптацию, например на строительство мощностей по утилизации отходов упаковки и товаров, потерявших свои потребительские свойства», — отмечает директор Института экологии ВШЭ Борис Моргунов. Руководитель Лаборатории по исследованию финансовых, управленческих и технологических основ экономики замкнутого цикла РАНХиГС Содном Будатаров указывает, что под каждый вид вторичного сырья (то есть перерабатываемого отхода) необходимо разработать нормативные акты и направить деньги организациям, которые занимаются сбором, транспортировкой и переработкой вторичного сырья. «И, конечно, дать ясный и внятный ответ, кто из производителей платит и как, кто собирает и каким образом, кто получает и за что», — добавляет эксперт.

Рекомендации Фонда Эллен Макартур могут быть актуальны для России. Хотя в РФ механизм РОП формально запущен практически десятилетие назад, на практике он так и не работает, в частности из-за неопределенности и затягивания чиновниками разработки четких правил игры и отсутствия эффективной системы контроля производителей. Сейчас в правительство прорабатывается новая концепция РОП, вводящая требование к производителям по стопроцентной утилизации (самостоятельно или по договору с утилизатором) или выплате экосбора в бюджет. Разработчики законопроекта обещают, что серые зоны и лазейки, позволяющие уходить от ответственности за утилизацию, будут устранены за счет полной цифровизации отрасли. Речь идет как о запусте реестра утилизаторов, так и учете объемов выпуска товаров и упаковки, их продаж и транспортировки. В правительстве обещают решить и проблему нецелевого использования экосбора, сделав платёжи «окрашенными». Впрочем, четких правил игры законопроект не содержит — нормативы утилизации, порядок расходования средств экосбора, функционирование системы мониторинга предстоит описать в нормативно-правовой базе.

Эксперты пока к планам правительства относятся скептически. «Для полноценного запуска РОП важно не только ввести полный (100%) РОП на упаковку и ряд товаров. Нужно создавать законодательство о вторичных материальных ресурсах и вторичном сырье. Эти акты должны опираться на понятия „перерабатываемые и неперерабатываемые отходы“, „больше разделишь — меньше платишь“, — указывает Содном Будатаров. В частности, эксперты обеспокоены схемой распределения доходов от экосбора: на обширные регуляторные и финансовые полномочия без ответственности за результаты реформы рассчитывал Российский экологический оператор (впрочем, эту идею в правительстве не поддержали). «Создание государством оператора РОП — это очередная попытка навязать госуслугу предпринимателям за их же деньги. Если в сфере обращения с высокотоксичными отходами такой подход имеет обоснование, то в утилизации упаковки и товаров это нонсенс. В мировой практике действительно существуют интеграторы (операторы) средств РОП, но эти структуры созданы бизнесом. Успешный опыт создания государства подобных структур в мире неизвестен», — заключает Борис Моргунов.

Эксперты напоминают, что РОП является базовым, но не единственным звеном в решении проблемы отходов. Для построения циклической экономики необходимо сокращать образование отходов, внедрять соответствующие инновации, изменять дизайн вещей и бизнес-моделей. «РОП — это решение для образовавшихся отходов. Нужно в первую очередь думать о том, что сделать, чтобы они не образовывались», — констатирует основательница Moscow Circular Екатерина Егорова.

Диана Галиева,
Мария Степанова